

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

ИДИОМАТИКА ПЬЯНСТВА В КОРПУСНОМ ИЗМЕРЕНИИ¹

Баранов А. Н. (baranov_anatoly@hotmail.com),
Вознесенская М. М. (voznnes-masha@yandex.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

RUSSIAN IDIOMS OF DRUNKENNESS: CORPUS-BASED ANALYSIS

Baranov A. N. (baranov_anatoly@hotmail.com),
Voznesenskaja M. M. (voznnes-masha@yandex.com)

Institute of Russian Language (Vinogradov's Institute), Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper provides a corpus-based analysis of Russian idioms of drunkenness from the Thesaurus of Modern Russian Idioms (Moscow, 2007). As a starting point of a study three text corpora differentiated in accordance with different spheres of functioning of Russian were selected: Corpus of Russian Literature (texts from 1960 to 2000 years, 35 millions of type-tokens), Corpus of Mass-Media (texts from 1990 to 2010 years, 29 millions of type-tokens) and Corpus of Drama (plays from 1960 to 2010 years, 23 millions of type-tokens).

The main idea consists in comparing frequency of idioms of drunkenness under consideration in every corpus. The analysis shows that Russian idioms of drunkenness form four different groups in accordance their frequency characteristics. The first group is formed by low-frequency idioms from all corpora. The second group consists of idioms with the same relative high-frequency in all corpora. The third group includes idioms which demonstrate a high variations in frequencies in all corpora. The fourth group consists of idioms with a high frequency rank within every single corpus. The

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 17-04-00420

paper describes each of these groups providing the interpretation of the statistic data from the field of stylistics. The high frequency range of an idiom in different corpora corresponds with its stylistic features. The paper argues that there is a strict correlation between the discourse frequency of an idiom and its stylistic properties.

Key words: phraseology, text corpora, frequency analysis, idioms of drunkenness

Введение

Таксон пьянство-трезвость в «Тезаурусе современной идиоматики» [Тезаурус 2007] представлен достаточно большим количеством идиом — около 140 единиц. Стилистически он довольно однороден: в основном это разговорная (*принять на грудь, в доску напиться/пьян, под мухой, закладывать/заливать за воротник; что-то стало холодать* [– не пора ли нам поддать?]) и жаргонная (*залить баки, трубы горят, в [полном] отрубе, с бодуна*) идиоматика. Книжных и нейтральных идиом сравнительно мало (ср. *белая горячка, сухой закон, зелёный змей, до положения риз, огненная вода*), хотя некоторые из них занимают довольно высокий частотный ранг (см. ниже). Интересно, что данное семантическое поле не содержит обценных идиом².

Разумеется, идиоматика трезвости существенно уступает в количественном отношении идиомам с семантикой пьянства: шесть идиом, связанных с трезвостью, против более ста, связанных с пьянством. Причина этого очевидна и прослеживается по другим семантическим полям как идиом, так и обычной лексики: отрицательное, негативное оказывается более важным в практической жизни и в силу этого язык вынужден обеспечивать для сферы отрицательного более богатый лексический репертуар.

Рассматриваемое понятийное поле с очевидностью значимо для русского языкового сознания. Оно выделяется во всех значительных лексикографических описаниях. Так, входящее в Русский идеографический словарь [РИС 2011] значительное по объему поле хмель включает более 150 лексем и значительное количество иллюстративного материала. Собрание «Пословиц русского народа» содержит таксон пьянство с более чем 450 пословицами данной тематики [Даль 1879, с. 376–391]. Ю. С. Степанов среди «констант» словаря русской культуры выделяет словарную статью «Водка и пьянство», полушутливо указывая на «связь русской водки с законами мироздания» [Степанов 2001, с. 291–313].

Между тем, как и в других похожих случаях (например, со сферой обценной лексики), репрезентативность существующих источников относительно идиоматики пьянства-трезвости различна. Представляется интересным и важным сравнить имеющиеся корпуса с точки зрения представленности в них идиом обсуждаемой семантики.

---

² Самые сниженные формы: *до усёру напиться/пьян...неприл.*; *в говно напиться/пьян...неприл.*; *в жопу напиться/пьян... неприл.*

Цель такого сопоставления в том, чтобы определить, как реализуется словарный стандарт («норма»), представленный словником таксона пьянство-трезвость «Тезауруса современной идиоматики» [Тезаурус 2007], в реальном узусе — в той мере, в которой этот узус проявляется в имеющихся корпусных источниках.

1. Источники — корпуса текстов

Исходной точкой отсчета здесь служат четыре корпуса, используемые в проекте описания русской фразеологии и в частности в создании «Частотного словаря русской идиоматики»: Корпус публицистики (29 млн словоупотреблений), Корпус драмы (около 23 млн словоупотреблений), Корпус детективов (около 16 млн словоупотреблений) и Корпус художественных текстов (35 млн словоупотреблений)³. Корпус детективов и Корпус драмы представляют в проекте модели разговорной речи. Тем самым, в рассматриваемом случае можно ограничиться одним из них. Таким образом, для настоящего исследования были выбраны Корпус художественных текстов, Корпус публицистики и Корпус драмы. Указанные корпуса взаимно дополняют друг друга, представляя основные сферы функционирования русского языка.

Полнота (репрезентативность) корпуса — сложная интегральная характеристика, достижение которой пока остается во многом уделом искусства составителя корпуса. Она зависит не только и не столько от объема корпуса, сколько от многих других факторов, которые можно разделить на две группы: стратификационные характеристики корпуса (множество параметров, релевантных для соответствующего дискурса и учтенных составителями) и сам тип речевых форм, которые репрезентируются корпусом. Иными словами, корпуса являются представительными относительно тех или иных явлений — речевых форм, существующих в универсуме дискурса. Для простоты будем исходить из того, что описанные выше корпуса репрезентативны относительно большинства идиом современной русской фразеологии — по крайней мере для среднечастотных идиом, какая бы конкретная величина под этим ни понималась⁴.

2. Отсутствующие и низкочастотные идиомы по всем корпусам

Анализ частоты употребления позволяет выделить следующие идиомы, отсутствующие во всех указанных корпусах: *Александр Третий_{совет. жарг.}; банку держать; в люлю_{жарг.}; в слюни напиться/пьян...снижен.*; *взять вторую производную_{жарг.}; звать/кормить/пугать ихтиандра_{жарг. эвф.}; как извозчик напиться/пьян...*; *Медведь пришел — медведь ушел_{жарг.}; по приборам; пугать унитаз_{эвф.}*

³ Проект реализуется в Институте русского языка РАН на основе фразеологически ориентированных корпусов и Базы данных по современной русской идиоматике. Важнейшие результаты проекта: [Тезаурус 2007; АСРФ 2015].

⁴ Оценка частотности в рассматриваемом случае носит эвристический характер и привязана не к частоте использования идиоматики вообще, а к данному семантическому полю.

*Северный медведь*_{жарг.}; *сухой как лист*; *сушняк долбит*_{жарг.}; *трубы залить/прочистить*. Легко видеть, что половина из этих идиом имеют в «Тезаурусе современной идиоматики» [Тезаурус 2007] помету *жарг.* или *снижен.* — 7 из 14. Идиомы *банку держать*, *пугать унитаза*, *трубы залить/прочистить* и *в слюни напиться/пьян...* также близки к жаргонным, хотя и не получили соответствующую помету.

Отсутствие жаргонных идиом вполне понятно, поскольку жаргоны разнообразны и непостоянны по лексическому составу. Даже очень полный корпус текстов не дает гарантии вхождения (тем более репрезентативной представительности) жаргонных форм. Однако идиома как *извозчик напиться/пьян...* относится к разговорным. Впрочем, ее устаревший характер объясняет почти полное отсутствие употреблений в современных произведениях. В НКРЯ она встретилась три раза, причем во всех случаях либо как стилизация (ср. жанр фэнтези: *Ты пьешь, как извозчик и портишь людям праздник*. [С. Осипов. Страсти по Фоме]; *И хоть говаривали в Москве, ежели что, «пьян, как извозчик», пили они на работе мало*. Гиляровский уверял, что мог извозчик за обедом рюмку водочки пропустить, но не более. [Л. Репин. В Столешниковом Гиляровский кочергу в узел завязал]), либо как пример из соответствующей эпохи (*Он зашел в трактир и впервые в жизни, под оркестрион и в одиночку, напился как извозчик*. [Л. Леонов. Скутаревский, 1930–1932]). Интересно, что внутренняя форма здесь оказывается настолько существенной, что в явном виде влияет на употребление (хотя по Ф. де Соссюру это не должно было бы играть никакой роли, поскольку знак произволен). Отметим, что в связи с «извозчиком» в НКРЯ существенно более частотна идиома *ругаться / материться как извозчик*.

Отсутствует и идиома *по приборам*, что неудивительно, поскольку в рассматриваемом таксоне Тезауруса она попала в зону периферии, то есть ее присутствие в данном таксоне объясняется исключительно контекстами неуверенного передвижения вследствие опьянения (*Вчера гульнули не по-детски, домой возвращался по приборам*). Идиома *сухой как лист* близка к авторской. В корпусах она отсутствует (в НКРЯ ее тоже нет), а в Интернете представлена в известной миниатюре А. Петренко «Сухой как лист», относящейся к предпроектным временам.

Идиомы данной группы, как правило, не находятся и в НКРЯ, что может рассматриваться как дополнительное подтверждение валидности полученных результатов. Исключение составляют формы *пугать ихтиандра* и *в слюни*, обнаруживаемые в единичных примерах в подкорпусе разговорной речи НКРЯ (*Нажрался / как всегда / потом всю ночь в туалете ихтиандра звал; Представь / что ты опять нахреначишься в слюни и ты точно не будешь знать как другие на это отреагируют*).

Значительное количество идиом одинаково низкочастотны по всем исследованным корпусам. Таковы, например, *под парами* (1-0,03/1-0,03/0-0,00⁵); *до поросычьего визга напиться/пьян...* (4-0,11/2-0,07/2-0,09); *в дупель/дупелину на*

⁵ Здесь и далее последовательно указываются абсолютные и относительные частоты по указанным корпусам в следующей последовательности: Корпус художественных текстов, Корпус публицистики и Корпус драмы. Относительная частота дается на 1 млн словоупотреблений.

питься/пьян... снижен. (3-0,09/3-0,10/6-0,26); *третьим будешь* (5-0,14/2-0,07/5-0,22); *что-то ветер дует в спину* [– не пора ли к магазину?] (0-0,00/0-0,00/1-0,04); *спиться с круга* (4-0,11/1-0,03/3-0,13); *Северное Сияние жарг.* (2-0,06/1-0,03/1-0,04); *море разливанное* (2-0,06/2-0,07/0-0,00); *на автопилоте*⁶ (2-0,06/1-0,03/3-0,13); *в лоск напиться/пьян...* (2-0,06/2-0,07/1-0,04). Никаких особенностей у данной группы идиом не наблюдается. По большей части это разговорные идиомы, некоторые из которых являются речевыми формулами (*третьим будешь*; *что-то ветер дует в спину* [– не пора ли к магазину?]).

Всего идиом указанного частотного типа в таксоне пьянства 45 единиц.

3. Идиомы с относительно высокой частотой по всем корпусам

Существенно меньше идиом, имеющих относительно высокую частоту по всем корпусам (выше 10 по абсолютной частоте). К ним относятся всего три формы: *по пьяному делу* (24-0,69/22-0,76/20-0,87), *прикладываться к бутылке / рюмке* (12-0,34/12-0,41/10-0,43), а также книжная идиома *огненная вода* (16-0,46/15-0,52/16-0,70). Понятно, что таких «универсальных» единиц и не должно быть много, поскольку специфика дискурса проявляется в использовании фиксированных дискурсивных практик, различающихся от дискурса к дискурсу. Фактически дискурс определяется уникальной совокупностью дискурсивных практик [Foucault 1971; Баранов 2004], а использование фразеологизмов является типичной дискурсивной практикой. Соответственно, частотное распределение идиом по разным дискурсам — это норма. Исключения, как мы видим, обнаруживаются, но их немного.

Интересна в этом смысле книжная по сути идиома *огненная вода*, которая удивительным образом наиболее частотна в Корпусе драмы, отражающем разговорную речь. Не исключено, что здесь играет роль фактор «литературщины»: чрезмерное уснащение речи персонажей стилистически неуместными, но привлекающими внимание формами. Легко представить себе в речи образованного городского жителя полуигровую фразу: *Не забыть затариться огненной водой!*, однако вопрос в магазине: *Огненную воду продаете?* вряд ли будет правильно понят.

В НКРЯ в основном корпусе эта идиома обнаруживает порядка 60 вхождений, а в подкорпусе публицистики — порядка 70-ти. По относительной частоте соответственно: 0,2 и 0,3.

⁶ ≈ 'Будучи не в состоянии осмыслить свои действия (часто в сильном опьянении, душевном волнении, сильно устав и т. д.), делать что-л., так как это принято в соответствующей ситуации (говорить, есть, играть и т. п.), неосознанно используя интуицию или опыт осуществления такой деятельности' [АСРФ 2015].

4. Идиомы, обнаруживающие значительный разброс по всем корпусам

Идиом, обнаруживающим существенные расхождения в частоте употребления по корпусам, наибольшее количество — порядка шестидесяти единиц. Их распределение в явном виде связано со стилистическими характеристиками, то есть с речевыми практиками соответствующих дискурсов. Так, идиомы, относящиеся к книжным, чаще встречаются в Корпусе художественных текстов и Корпусе публицистики, а для Корпуса драмы, моделирующего устный дискурс, они нетипичны: *зелёный змий*_{книжн.}; *напиться/упиться... до зелёного змия*_{книжн.}. (13-0,37/29-1,00/2-0,09); *до положения риз*_{книжн.}. (8-0,23/0-0,00/0-0,00). Нейтральная по стилистике идиома *сухой закон* также тяготеет к художественной литературе и публицистике: 39-1,11/64-2,21/13-0,57. Впрочем, аналогичная по стилистике идиома *белая горячка* наиболее частотна в Корпусе драмы: 58-1,66/32-1,10/83-3,61.

Жаргонизмы и просторечия более характерны для обыденной коммуникации, соответственно они также чаще встречаются в Корпусе драмы: в [полном] *отрубе*_{жарг.}; в [полных] *отрубях/отрубях*_{жарг.}. (1-0,03/0-0,00/6-0,26); с *бодуна*_{жарг.}. (19-0,54/13-0,45/35-1,52); *на посошок*_{прост.}. (34-0,97/10-0,34/59-2,57); для *сугрева*_{прост.}. (5-0,14/0-0,00/10-0,43); *хватить/взять/перебрать лишку/лишнего*_{прост.}. (4-0,11/8-0,28/19-0,83); *глаза/зенки/шары/фары налить/залить*_{жарг.}. (11-0,31/0-0,00/12-0,52). Близки к жаргонным формы *в завязке/завязе* (8-0,23/3-0,10/20-0,87); *трубы горят* (2-0,06/2-0,07/14-0,61); *закладывать/заливать за воротник* (7-0,20/8-0,28/17-0,74).

В некоторых случаях в использовании просторечной и жаргонной идиоматики данного типа Корпус художественных текстов, в котором особенности устной речи также находят отражение, вполне конкурирует с Корпусом драмы: *лыка/лыко не вязать*_{прост.}. (20-0,57/0-0,00/13-0,57); *со свиданьем*_{прост.}⁷ (22-0,63/1-0,03/13-0,57).

Основная часть группы идиом с существенным частотным разбросом по корпусам относится к разговорной идиоматике и, тем самым, широко представлена в Корпусе драмы или одновременно и в Корпусе драмы, и в Корпусе художественных текстов: *пить горькую* (21-0,60/9-0,31/20-0,87); *за ваше/твое/наше здоровье* (183-5,23/35-1,21/222-9,65), *в дым, в дымину* (26-0,74/6-0,21/22-0,96)⁸, *не просыхать* (25-0,71/4-0,14/32-1,39); *в стельку напиться/пьян...* (24-0,69/15-0,52/39-1,70); *до чёртиков напиться/допиться...*; *до чертей напиться/допиться...* (15-0,43/5-0,17/17-0,74); *по пьяни, по пьянке* (138-3,94/47-1,62/129-5,61); *по маленькой* (27-0,77/1-0,03/63-2,74); *на брудершафт* (51-1,46/4-0,14/106-4,61); *на дорожку* (20-0,57/0-0,00/37-1,61); *трезвый...* как *стёклышко/стекло* (15-0,43/1-0,03/26-1,13).

⁷ ≈ 'Ритуализованное речевое сопровождение употребления алкогольных напитков в форме поздравления участников с фактом встречи, которое обычно начинается первым актом застолья' [АСРФ 2015].

⁸ Здесь и далее, если идиома многозначна, то частота дается только для значений, относящихся к обсуждаемому семантическому полю.

Стилистическая распределенность идиом по корпусам текстов выдерживается достаточно последовательно, что позволяет с полной определенностью говорить о стилистических характеристиках идиоматики как дискурсивном факторе. Тем самым, связь стилистических свойств идиом с конкретным типом дискурса — это закономерное явление, а не случайность.

5. Идиомы с высоким рангом в каждом из корпусов

Сопоставление идиом с высоким рангом (идиом, занимающих первые десять позиций по убыванию частоты) в каждом из корпусов оказывается весьма показательным в том смысле, что отражает степень близости отраженных в них дискурсов.

Таблица 1. Первые десять идиом Корпуса художественных текстов, упорядоченных по убыванию частоты

Идиома	Абсолютная частота	Относительная частота
за ваше/твое/наше здоровье	183	5,23
по пьяни, по пьянке	138	3,94
белая горячка <i>нейтр.</i>	58	1,66
на брудершafft	51	1,46
сухой закон <i>нейтр.</i>	39	1,11
под хмельком	38	1,09
на посошок <i>прост.</i>	34	0,97
в подпитии	33	0,94
по маленькой	27	0,77
в дым, в дымину	26	0,74

Таблица 2. Первые десять идиом Корпуса публицистики, упорядоченных по убыванию частоты

Идиома	Абсолютная частота	Относительная частота
сухой закон <i>нейтр.</i>	64	2,21
по пьяни, по пьянке	47	1,62
за ваше/твое/наше здоровье	35	1,21
белая горячка <i>нейтр.</i>	32	1,10
зелёный змий <i>книжн.</i> ; напиток/упиться... до зелёного змия <i>книжн.</i>	29	1,00
по пьяному делу	22	0,76
принять на грудь	16	0,55
в подпитии	16	0,55
в стельку напиток/пьян...	15	0,52
огненная вода <i>книжн.</i>	15	0,52

Таблица 3. Первые десять идиом Корпуса драмы, упорядоченных по убыванию частоты

Идиома	Абсолютная частота	Относительная частота
за ваше/твое/наше здоровье	222	9,65
по пьяни, по пьянке	129	5,61
на брудершафт	106	4,61
белая горячка <i>нейтр.</i>	83	3,61
по маленькой	63	2,74
на посошок <i>прост.</i>	59	2,57
в стельку напиться/пьян...	39	1,70
за упокой [души]	38	1,65
на дорожку	37	1,61
с бодуна <i>жарг.</i>	35	1,52

При сравнении таблиц обращает на себя внимание, во-первых, сходство частотных рангов идиом и, во-вторых, сам состав (набор) идиом с высоким рангом. Легко видеть, что первые две идиомы в списке самых частотных для Корпуса художественных текстов и Корпуса драма совпадают: *за ваше/твое/наше здоровье*; *по пьяни, по пьянке*. Идиома *белая горячка* оказывается третьей по частоте в Корпусе художественных текстов и четвертой в Корпусе драмы. Идиома *на брудершафт* оказывается четвертой в Корпусе художественных текстов и третьей в Корпусе драмы. Близки по рангу в этих корпусах и идиомы *по маленькой* и *на на посошок*.

Сходство частотных рангов идиом между Корпусом художественных текстов и Корпусом публицистики существенно меньше. Вторые позиции в них занимает идиома *по пьяни, по пьянке*, а первые позиции различаются (*за ваше/твое/наше здоровье* и *сухой закон* соответственно). Впрочем, ранги идиом *белая горячка* и *в подпитии* сходны.

Частотные ранги наиболее употребительных идиом Корпуса публицистики и Корпуса драмы различаются еще больше. Хотя идиома *по пьяни, по пьянке* устойчиво занимает вторую позицию (для всех корпусов!), а идиома *белая горячка* — четвертую, ранги остальных форм различны.

Таким образом, по сходству в ранговом распределении наиболее частотных идиом рассматриваемые корпуса упорядочиваются следующим образом: Корпус художественных текстов — Корпус драмы > Корпус художественных текстов — Корпус публицистики > Корпус публицистики — Корпус драмы.

Так же закономерность прослеживается и по параметру состава идиом. По десяти наиболее частотным формам у Корпуса художественных текстов и Корпуса драмы оказывается общими 6 идиом (*за ваше/твое/наше здоровье*; *по пьяни, по пьянке*; *белая горячка*; *на брудершафт*; *на посошок*; *по маленькой*), у Корпуса художественных текстов и Корпуса публицистики — 5 (*за ваше/твое/наше здоровье*; *по пьяни, по пьянке*; *белая горячка*; *сухой закон*; *в подпитии*), а у Корпуса публицистики и Корпуса драмы — 4 (*за ваше/твое/наше*

здоровье; по пьяни, по пьянке; белая горячка; в стельку напиться/пьян). Легко видеть, что и здесь иерархия степени сходства корпусов поддержана.

Уникальными для Корпуса драмы оказываются в первую очередь идиомы-поговорки, сопровождающие типовые диалогические ситуации (*за упокой [души], на дорожку*), а также жаргонная идиома *с бодуна*. Для Корпуса публицистики специфичны книжные идиомы *зелёный змий; напиться/упиться... до зелёного змия* и *огненная вода*, стилистически напоминающие типичные журнализмы *блюститель порядка* и *каreta скорой помощи*, а также почти эвфемизмы *по пьяному делу* и *принять на грудь*. В Корпусе художественных текстов уникальны идиомы *в дым, в дымину* и *под хмельком*.

Заключение

Соотношение между дискурсами и корпусами текстов далеко от взаимно-однозначного соответствия. Разобранный пример показывает, что даже специально подготовленные для одной цели корпусы текстов представляют не гомогенные дискурсы, а их совокупности, в которых один дискурс проникает в другой. Так Корпус художественных текстов с очевидностью включает как нарративы, так и значительные фрагменты диалогических текстов, с разной степенью точности отражающие реальное диалогическое общение. С другой стороны, Корпус публицистики не свободен от нарративных элементов. А Корпус драмы из-за специфической стилизации речи персонажей может включать элементы нарратива. В результате речевые формы — как по составу, так и по частоте употребления — оказываются распределенными между корпусами по принципам фамильного сходства.

Несмотря на столь сложную организацию корпусов гипотезу о связи стилистических характеристик идиом с типами дискурсов, представленных в корпусах текстов [Баранов, Вознесенская, Добровольский, Киселева, Козеренко 2013], можно считать доказанной. На это указывает частотное распределение почти половины идиом, представленных в семантическом поле пьянство-трезвость: жаргонные и разговорные идиомы чаще всего встречаются в Корпусе драмы, затем в Корпусе художественных текстов. Для Корпуса публицистики типичны несколько иные идиомы, которые, кстати говоря, в рассмотренном семантическом поле почти не представлены.

Литература

1. *АСРФ 2015* — Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Изд. 2. М., 2015.
2. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия РАН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1.
3. Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. Квантитативные характеристики идиомы как показатель ее стилистических свойств // Труды международной конференции «КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА — 2013» СПб.: С.-Петербургский гос. университет, 2013, с. 309–317.

4. *Даль В.* Пословицы русского народа. Изд. 2, без перемен. Т. II. СПб., М., 1879.
5. *РИС 2011* — Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / Отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 2011.
6. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001
7. *Тезаурус 2007* — Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М., 2007.
8. *Foucault M.* L'ordre du discours. Paris, 1971.

References

1. *ASRF* (2015) — Academic Dictionary of Russian Phraseology [Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii], Baranov A. N., Dobvol'skij D. O. (eds.), 2nd ed., Moscow.
2. *Baranov A. N.* (2004), Metaphoric models as discursive practices [Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki], Russian Academy of Sciences Bulletin. Literature and Language [Izvestija AN. Ser. literatury i jazyka], Vol. 63, № 1.
3. *Baranov A. N., Voznesenskaja M. M., Dobvol'skij D. O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.* (2013), Correlation between idiom frequency and its stylistic properties [Kvantitativnye harakteristiki idiomy kak pokazatel' ee stilisticheskikh svojstv], Proceedings of the International Conference "Corpus linguistics-2015" [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Korpusnaja lingvistika — 2013»], St. Petersburg University, St. Petersburg, pp. 309–317.
4. *Dal' V.* (1879), Russian Proverbs [Poslovicy russkogo naroda], 2nd ed., St. Petersburg, Moscow.
5. *Foucault M.* (1971), The Order of Discourse [L'ordre du discours], Paris.
6. *RIS* (2011) — Russian Ideographic Dictionary [Russkij ideograficheskij slovar'], Shvedova N. Ju. (ed.), Moscow.
7. *Stepanov Ju. S.* (2001), Constants: Dictionary of Russian Culture [Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury] 2nd ed., Akademicheskij proekt, Moscow.
8. *Tezaurus* (2007) — Thesaurus of modern Russian idioms [Slovar'-tezaurus sovremennoj russkoj idiomatiki], Baranov A. N., Dobvol'skij D. O. (eds.), Moscow.